ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-007-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Кудрявцевой Е.П.

судей - Ермолаевой Т.А., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Белова В.А. на приговор Читинского областного суда от 3 июля 2007 года, по которому

БЕЛОВ В[redacted]й А[redacted], [redacted]
ранее судимый:
24.08.2000 г. Долинским районным судом Сахалинской области по п. «б» ч.2 ст.158, п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы02.10.2000 г. Долинским районным судом Сахалинской области по ч.4 ст.222, ч.1 ст.111 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы;
20.09.2002 г. Долинским районным судом Сахалинской области по ч.1 ст.313, ст.70 УК РФ к 6 годам 2 месяцам лишения свободы, освобождён 13.07.2005 г. условно досрочно на 2 года 8 мес.,
осуждённый 21 июня 2007 г. Карымским районным судом Читинской области по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы,

осуждён по п.п. «ж,д» ч.2 ст.105 УК РФ в соответствии с ч.2 ст.68 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на девятнадцать лет.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ Белову В.А. по совокупности путём частичного сложения наказаний присоединено наказание, назначенное Карымским районным судом Читинской области от 21 июня 2007 г. и окончательно к отбытию назначено наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать один год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осуждённого Белова В.А. в пользу К[redacted] в счёт возмещения морального вреда [redacted]

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённого Белова, поддержавшего доводы жалобы, возражения прокурора Модестовой А.А. Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Белов совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, Л[redacted], совершенное группой лиц, с особой жестокостью.

Преступление совершено в окрестностях [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Белов вину не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях осуждённый Белов выражает несогласие с приговором, поскольку невиновен в преступлении, за которое осуждён. Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, ссылается на незаконные методы следствия (психологическое давление и физическое воздействие) ссылается на нарушение норм УПК РФ при расследовании дела, считает, что не проверены версии о причастности к преступлению других лиц. Считает, что необоснованно отклонено ходатайство о проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы свидетелям С[redacted] и З[redacted]; считает, что дело в отношении него сфальсифицировано, следователем прокуратуры Р[redacted], ссылается на незаконную передачу своих вещей свидетелю С[redacted], оспаривает достоверность показаний свидетелей С[redacted] и З[redacted], подвергает сомнению достоверность показаний С[redacted] в т.ч. и при выходе на место происшествия в виду нарушений ст.194 УПК РФ, считает, что заключение судебно-медицинского эксперта является недопустимым доказательством равно, как и телефонограмма с описанием телесных повреждений потерпевшего. Подробно анализируя в жалобе собранные по делу и приведенные в приговоре доказательства и давая им свою

оценку, просит вынести оправдательный приговор и отказать в удовлетворении исковых требований потерпевшей К[redacted].

Указывает на то, что ему не предоставлена возможность подать замечания на протокол судебного заседания.

Государственный обвинитель и потерпевшие принесли возражения на кассационные жалобы осуждённого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и дополнений, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы Белова о необоснованности осуждения аналогичны его доводам, выдвинутым в судебном заседании. Все они были предметом исследования суда I инстанции, отражены и оценены в приговоре.

Доводы о необоснованности осуждения за убийство Л[redacted] опровергаются показаниями свидетелей-очевидцев С[redacted] и З[redacted], изобличавших Белова в содеянном, и дававших подробные и последовательные показания о фактических обстоятельствах дела. Их показания взаимно дополняют и подтверждают друг друга и объективно подтверждены иными доказательствами.

Оснований проводить психолого-психиатрическую экспертизы указанным свидетелям, о чем указано в жалобе, не имелось, так как они не состояли на учёте у психиатра, на предварительном следствии и в суде давали последовательные, логичные показания, свободно ориентируясь на местности показали и рассказали в ходе проверки показаний на месте преступления о происходивших событиях, очевидцами которых они стали, адекватно вели себя при допросе в судебном заседании, мотивированно отвечали на все вопросы участников процесса.

Ходатайство Белова о проведении им экспертизы было судом рассмотрено и мотивированно отклонено.

Доводы о нарушении ст.194 УПК РФ при проверке показаний на месте свидетеля Сивяковой несостоятельны.

Как было установлено в судебном заседании в ходе просмотра видеозаписи следователь Р[redacted] прерывал С[redacted] лишь для того, чтобы свидетель рассказывала события, очевидцем которых она стала, подробно и в хронологическом порядке. С[redacted] свободно ориентировала на месте, сама приглашала участников следственного действия пройти на то или иное место и

демонстрировала действия каждого из соучастников преступления, при этом показав место нахождения всех присутствующих на берегу реки лиц.

Доводы осуждённого Белова о применении к нему психического и физического давления во время предварительного следствия необоснованны. Судом исследованы материалы проверки в проводимой прокуратурой в порядке ст.144-145 УПК РФ по данным фактам в связи с заявлением Белова. В приговоре дана мотивированная оценка этих доводов Белова, в том числе и механизму образования у него телесных повреждений. Свидетель Р[redacted]в суде показал, что, выехав по телефонному сообщению об обнаружении трупа неизвестного мужчины на берегу реки, в [redacted] обнаружил С[redacted], З[redacted] и Белова. У последнего на лице были телесные повреждения, т.е. они образовались до момента приезда сотрудников милиции.

Доводы о том, что вещи Белова следователем Р[redacted] были переданы С[redacted] не влияют на квалификацию содеянного и доказанность вины Белова в убийстве потерпевшего Л[redacted]. Проверка по данному факту прокуратурой района проводилась и по ней принято соответствующее решение.

Отказ следователя Р[redacted] в ходатайстве о проведении следственного эксперимента не является нарушением уголовно-процессуального закона, так как данное следственное действие не является обязательным и решение о его проведении является правом следователя.

Действующий уголовно-процессуальный закон не препятствует проведению судебных заседаний по разным уголовным делам. Однако судом было удовлетворено ходатайство осуждённого о переносе судебного заседания для подготовки к процессу и дачи им показаний по обстоятельствам дела, выступления в прениях.

Доводы, изложенные в жалобах, о недостоверности выводов судебно-медицинской экспертизы, несостоятельны.

Выводы экспертных исследований оценены судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Показания эксперта П[redacted] в суде соотносятся с заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии телесных повреждений у потерпевшего, локализации и механизме их образования. Эксперт не смог назвать точно площадь полученного ожога определённой степени лишь в силу того, что с собой не имел соответствующих таблиц, однако в заключении

эксперта площадь определена, выводы экспертизы научно обоснованны. Эксперт подтвердил, что все ожоги получены при жизни потерпевшего и мотивированно обосновал свою позицию, на вопросы защиты уточнил, что клиническая смерть длится кратковременный промежуток времени, степень же ожогов свидетельствует о более длительном термическом контакте потерпевшего с источником воздействия.

Исследованные и оцененные судом доказательства не дают оснований для вывода о фальсификации дела следователем Р[redacted], о чём указывает в жалобе осуждённый.

Все положенные в основу приговора доказательства надлежаще отменены судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ. Оснований для признания их недопустимыми, предусмотренных ст.75 УПК РФ, не имеется. Материалы дела не дают оснований согласиться с доводами осуждённого о фальсификации дела.

Признавая выводы суда о доказанности вины Белова в содеянном обоснованными, судебная коллегия считает, что действиям его дана правильная юридическая оценка. Выводы суда в части квалификации содеянного являются полными и мотивированными, не согласиться с ними оснований не имеется.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом всех обстоятельств дела, соразмерно содеянному. Исковые требования разрешены в соответствии с требованиями закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст.15 УПК РФ.

Доводы Белова о том, что он был лишён возможности подать замечания на протокол судебного заседания противоречат материалам дела.

Кроме того, Белову была вручена копия протокола судебного заседания и разъяснён порядок ознакомления с ним и принесения на него замечаний.

Как видно из дела, Белову в связи с его заявлениями дважды дополнительно разъяснялось право и порядок принесения замечаний и устанавливались сроки для этого.

Однако, имея реальную возможность для подачи замечаний Белов своим правом не воспользовался, в связи с чем коллегия не находит каких-либо нарушений его прав, о чём он указывает в жалобе.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Читинского областного суда от 3 июля 2007 года в отношении Белова В[redacted] А[redacted]оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий - [redacted]

Судьи [redacted]